

Михайлова Л. Л., Федосеев И. В.

АКТУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРАВА НА ДОСТУП К ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ИНФОРМАЦИИ

Аннотация. Статья посвящена исследованию права на доступ к экологической информации (далее — ЭИ) с учётом условий чрезвычайных ситуаций (ЧС). Актуальность темы обусловлена необходимостью правового баланса между обеспечением прозрачности данных и ограничениями, связанными с особым режимом функционирования информации. Выявлены пробелы и противоречия в правовом регулировании использования права на доступ к ЭИ. Авторами предложены рекомендации по совершенствованию механизмов доступа к экологической информации.

Ключевые слова: доступ к информации, экологическая информация, чрезвычайные ситуации, правовое регулирование, баланс интересов.

Для цитирования: Михайлова Л. Л., Федосеев И. В. Актуальные аспекты регулирования права на доступ к экологической информации // Проблемы права. 2026. № 1 (101). С. 51–54. DOI: 10.24412/2075-7913-2026-1(101)-51-54

Mikhailova L. L., Fedoseev I. V.

ACTUAL ASPECTS OF REGULATING THE RIGHT TO ACCESS ENVIRONMENTAL INFORMATION

Abstract. The article is devoted to the study of the right to access environmental information (hereinafter referred to as EI) taking into account the conditions of emergency situations (ES). The relevance of the topic is due to the need for a legal balance between ensuring the transparency of data and the restrictions associated with the special regime of information operation. The article identifies gaps and contradictions in the legal regulation of the use of the right to access EI. The authors propose recommendations for improving the mechanisms of access to environmental information.

Keywords: access to information, environmental information, emergency situations, legal regulation, balance of interests.

For citation: Mikhailova L. L., Fedoseev I. V. Actual Aspects of Regulating the Right to Access Environmental Information. *Problemy prava (Issues of Law)*. 2026. No. 1 (101). P. 51–54. DOI: 10.24412/2075-7913-2026-1(101)-51-54.

Чрезвычайные ситуации (стихийные бедствия, пандемии, в том числе связанные с военными конфликтами) создают угрозу не только экономической, но и экологической стабильности общественных отношений. В данных условиях изменяется режим функционирования экологической информации, от момента её формирования и объективирования для публичной власти до момента раскрытия в открытом доступе. Однако в условиях ЧС национальное законодательство допускает ограничение доступа к сведениям, составляющим

ЭИ, аргументируя это соображениями безопасности, что порождает конфликт между публичными и частными интересами.

В системном правовом регулировании режим ЭИ определён как «общедоступная информация», за исключением гостайны¹.

¹ Об охране окружающей среды: федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 20 декабря 2001 г. // СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru/cons> (дата обращения: 02.10.2025 г.); Об информации, информационных технологиях и о защите информации: федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ:

Вместе с тем, режим ЧС предполагает ряд ограничений, в том числе и распространяемых на реализацию доступа непубличных субъектов к экологической информации. Кроме того, необходима правовая регламентация механизма предоставления ЭИ в условиях особых режимов, связанных с изменением факторов санитарно-эпидемиологического благополучия, особенностей обжалования необоснованных отказов в раскрытии ЭИ. Особого внимания заслуживает необходимость повышения ответственности за сокрытие (искажение) данных ЭИ, незаконный отказ в предоставлении ЭИ в условиях чрезвычайных ситуаций¹.

Экологическая информация может быть классифицирована с учётом положений действующего законодательства как: фактическая (по состоянию природного объекта, формируемая по различным критериями качественно-количественных отклонений (загрязнение почв), фактографическая (аналитическая о состоянии и использовании недр), антропогенно-фактическая (об объектах хранения отходов и объектах захоронения отходов), систематизирующая (содержащаяся в реестрах и классификаторах (перечень видов отходов, находящихся в обращении))². Наибольшую актуальность, на наш взгляд, в режиме правового регулирования ЭИ приобретает

в условиях ЧС именно те объекты ЭИ, которые непосредственно связаны с санитарно-эпидемиологическим состоянием окружающей среды для населения.

По своей природе, определяемой информационным содержанием³, ЭИ должна отвечать требованиям «прозрачности» как при формировании массива ЭИ, так и при предоставлении отдельных частей, блоков этого массива непубличным субъектам. Кроме того, некоторыми авторами указывается на необходимость обеспечения прозрачности ЭИ в целях межведомственной координации органов власти на различных уровнях [1]. Отметим, что особую актуальность межведомственная координация органов власти приобретает при корректировке актуальных сведений о санитарно-эпидемиологическом благополучии при ЧС.

Актуальной проблемой является применение отдельных видов ограничений в формировании и раскрытии ЭИ. Стоит согласиться с точкой зрения, высказанной **М. С. Францужовой, согласно которой** «ограничения, устанавливаемые в отношении ЭИ, должны быть исключением, а не правилом» [2]. Общие формулировки оснований, такие, как «возможное нарушение прав третьих лиц» либо «угроза безопасности» при использовании ЭИ должны быть конкретизированы в правовом поле. В частности, пп. 2 п. 1 ст. 15.3 федерального закона от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» основанием для направления уведомления контролирующим органом, а далее — блокировки соответствующего ресурса, является любая недостоверная общественно значимая информация, распространяемая под видом достоверных сообщений, которая создает угрозу причинения вреда жизни и (или) здоровью граждан, имуществу, либо повлекла иные тяжкие последствия⁴. Однако для принятия госорганом обоснованного решения о недостоверности ЭИ необходима не только правовая основа

принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 8 июля 2006 г. // СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru/cons> (дата обращения: 02.10.2025 г.); Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления: федеральный закон от 09.02.2009 № 8-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 21 января 2009 г. // СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru/cons> (дата обращения: 02.10.2025 г.).

¹ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: федеральный закон от 30.12.2001 № 195-ФЗ 20 декабря 2001 года: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 21 января 2009 г. // СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru/cons> (дата обращения: 02.10.2025 г.).

² Об утверждении Правил размещения и обновления федеральными органами исполнительной власти, исполнительными органами субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления или уполномоченными ими организациями информации о состоянии окружающей среды (экологической информации) на официальных сайтах в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», в том числе содержания информации о состоянии окружающей среды (экологической информации) и формы ее размещения [Электронный ресурс]: постановление Правительства РФ от 16.12.2021 № 2314 // СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru/cons> (дата обращения: 02.10.2025 г.).

³ Информация — сведения об окружающем мире и протекающих в нём процессах, воспринимаемые человеком или специальным устройством // Толковый словарь Ожегова. URL: <https://gufo.me/dict/ozhegov...%8F> (дата обращения: 02.10.2025).

⁴ Об информации, информационных технологиях и о защите информации: федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 8 июля 2006 г. // СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru/cons> (дата обращения: 02.10.2025 г.).

взаимодействия Роскомнадзора¹ с органами экологического контроля, но и возможность оценки субъектом блокировки недостоверной ЭИ по критерию «ложности». Полагаем, что в этом случае необходимо заключение межведомственных соглашений по взаимодействию субъектов предоставления и оценки ЭИ.

Ограничительные меры, определенные в федеральном законе от 21.12.1994 № 68-ФЗ², вводимые в случае ЧС, не предполагают конкретного указания на экологическую информацию. В трудах Л. С. Муталиевой и Г. В. Ковалевой указано, что 1) в условиях отсутствия чётких сроков действия ограничений доступа к информации в условиях ЧС создаются риски их бессрочного применения даже после устранения угрозы; 2) отсутствие критериев ограничений доступа к информации позволяет органам власти произвольно трактовать положения закона; 3) авторы указывают на возможность бессрочности ограничений [3]. Подобные ограничения в отсутствие правовой основы создают поле для формирования ложной ЭИ. Фактическим подтверждением сложности правового регулирования организации сбора и доступа к ЭИ может служить чрезвычайная ситуация регионального характера, связанная с крушением двух нефтяных танкеров в Керченском проливе 15 декабря 2024 года, приведшее к попаданию 2,4 тысячи тонн нефтепродуктов в акваторию Чёрного моря [11]. Распоряжение органов власти Краснодарского края не устанавливает предельный срок действия ограничений, не определяет перечень ЭИ, которая должна быть предоставлена населению, ограничиваясь указанием на «информацию о чрезвычайной ситуации». Однако ин-

формация о состоянии объектов, подпадающих под территорию региональной ЧС, важна не только для населения. К ликвидации последствий активно подключились волонтеры, при этом о порядке их взаимодействия с властью, экологическом информировании не указано в распоряжении³. Согласно опроса, проведенного компанией Mail.ru, исследование выявило высокую осведомленность населения о катастрофе в Керченском проливе (87,03 % респондентов активно следили за событиями) и выраженную обеспокоенность экологическими последствиями, такими как гибель биоразнообразия (43,66 %) и загрязнение моря (41,06 %) ⁴. Однако низкий уровень личного участия в волонтерской деятельности (1,79 %), барьеры, связанных с удаленностью (43,41 %) и недоверием к собственным возможностям, в том числе в связи с отсутствием объективной ЭИ, указывают на разрыв между осознанием проблемы обществом и готовностью к действиям. Современная информационная система ЭИ ФГИС «Экомониторинг»⁵ ориентирована на раскрытие ЭИ, отраженной в отчетах за год либо месяц, при ЧС подобная форма предоставления ЭИ является неактуальной.

Авторы полагают целесообразным ввести предел периода ограничения предоставления ЭИ непубличным субъектам в условиях ЧС, определив в п. п. «д» п. 10 ст. 4.1 федерального закона от 21.12.1994 № 68-ФЗ срок действия подобных ограничений в 30 дней, с возможностью продления только по решению суда, а также определить исчерпывающий перечень экологической информации, которая может быть ограничена.

¹ О Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций [Электронный ресурс]: постановление Правительства РФ от 16.03.2009 № 228 // СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru/cons> (дата обращения: 02.10.2025 г.).

² О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера: федеральный закон от 21.12.1994 № 68-ФЗ принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 21 января 2009 г. // СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru/cons> (дата обращения: 02.10.2025 г.).

³ О введении режима чрезвычайной ситуации на территории Краснодарского края: распоряжение Губернатора Краснодарского края от 25.12.2024 № 325-р [Электронный ресурс]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/> (дата обращения: 02.10.2025 г.).

⁴ Мнение россиян об экологической катастрофе в Черном море: что думают россияне, результаты опроса читателей [Электронный ресурс]. URL: <https://news.mail.ru/society/65661774/> (дата обращения: 02.10.2025 г.).

⁵ Сайт ФГИС «Экомониторинг» [Электронный ресурс]. URL: <https://ecomonitoring.mnr.gov.ru/public/reports>.

Литература

1. Выпханова Г. В. Особенности межотраслевого правового режима экологической информации // Журнал российского права. 2020. № 5. С. 45–56.
2. Французова М. С. Право граждан на доступ к информации // Государство и право. 2019. № 3. С. 78–85.
3. Муталиева Л. С., Ковалева Г. В. Правовое регулирование оборота информации в чрезвычайных ситуациях // Право и безопасность. 2021. № 2. С. 112–120.

References

1. Vypkhanova G. V. Features of the Intersectoral Legal Regime of Environmental Information // Journal of Russian Law. 2020. No. 5. Pp. 45–56.
2. Frantsuzova M. S. The Right of Citizens to Access Information // State and Law. 2019. No. 3. Pp. 78–85.
3. Mutalieva L. S., Kovaleva G. V. Legal Regulation of Information Circulation in Emergency Situations // Law and Security. 2021. No. 2. Pp. 112–120.

Сведения об авторах

Михайлова Любовь Леонидовна — кандидат юридических наук, доцент кафедры юридических дисциплин ФГБОУ ВО «Академия гражданской защиты МЧС России».

E-mail: l.mihaylova@amchs.ru.

Федосеев Иван Викторович — студент факультета (гуманитарного) ФГБОУ ВО «Академия гражданской защиты МЧС России».

E-mail: tidi1337@gmail.com

Information about the authors

Mikhailova Lyubov Leonidovna — Candidate of Law, Associate Professor at the Department of Legal Disciplines at the Academy of Civil Protection of the Russian Ministry of Emergency Situations.

E-mail: l.mihaylova@amchs.ru.

Fedoseev Ivan Viktorovich — student of the Faculty of Humanities at the Academy of Civil Protection of the Ministry of Emergency Situations of Russia.

E-mail: tidi1337@gmail.com

Конфликт интересов отсутствует.
There is no conflict of interest.

Дата поступления статьи / Received: 11.11.2025

Дата рецензирования / Received: 20.12.2025

Дата принятия к опубликованию / Accepted: 20.03.2026